

На правах рукописи

Кириллова Мария Николаевна

**Общественные сельскохозяйственные угодья
в Древнем Риме (II–I вв. до н.э.)**

Специальность 07.00.03 – всеобщая история
(древний мир)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2019

Диссертация выполнена на кафедре истории древнего мира Исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель: **Гвоздева Инна Андреевна**,
кандидат исторических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Махлаюк Александр Валентинович**,
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории древнего мира и классических языков Института международных отношений и мировой истории Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Ляпустин Борис Сергеевич,
кандидат исторических наук, доцент

Ведущая организация – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ)

Защита состоится «_____» марта 2019 г. в 12 часов на заседании диссертационного совета Д 002.249.01, созданного на базе Института всеобщей истории РАН, по адресу: 119334, Москва, Ленинский проспект, д. 32а (ауд. 1406).

С диссертацией можно ознакомиться в научном кабинете Института всеобщей истории РАН, а также на сайте <http://www.igh.ru>

Автореферат разослан «_____» _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета:

к.и.н. Н.Ф. Сокольская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность. Земля – это основной экономический ресурс, без которого невозможен ни один вид деятельности человека. Поэтому неудивительно, что вопрос о способах использования земли во все времена оставался актуальным.

Проблема использования земельных ресурсов волновала римлян, кажется, больше других древних народов. Причиной тому были особенности истории римской *civitas*. Даже не специалисту по аграрной истории древнего Рима известны такие сюжеты, как противостояние патрициев и плебеев, реформы братьев Гракхов, борьба вокруг аграрных законов I в. до н.э. Во всех этих событиях важную роль играл вопрос об использовании общественной земли – *ager publicus*. Как отмечал Дж. Тибилетти, причиной связанных с общественной землей конфликтов было то, что у римлян изначально отсутствовала система управления *ager publicus*¹. Эта земля, принадлежавшая всей римской общине, являлась источником социально-правовых конфликтов и нуждалась в более четком определении своего статуса и регулировании своего использования.

Исследователей неоднократно привлекал вопрос об использовании *ager publicus* в эпоху Республики. Как правило, интерес историков вызывает положение общественной земли в конце II в. до н.э., поскольку в это время была проведена аграрная реформа братьев Гракхов, был принят ряд других аграрных законов, в том числе сохранившийся на фрагментах бронзовых таблиц аграрный закон 111 г. до н.э. Принято считать, что после этих событий размеры *ager publicus* в Италии резко сократились, поэтому вопрос об *ager publicus* в I в. до н.э. в историографии практически не освещен².

Во многом такое состояние исследований вызвано тем, что внимание ученых до сих пор было сконцентрировано на изучении приватизации *ager publicus*. Однако их оккупация *ager publicus* частными лицами не было единственным способом его использования: мы также осведомлены о существовании на нем разных видов общественных сельскохозяйствен-

---

¹ *Tibiletti G.* Die Entwicklung des Latifundiums in Italien von der Zeit der Gracchen bis zum Beginn der Kaiserzeit // Zur Sozial- und Wirtschaftsgeschichte der späten römischen Republik. Darmstadt, 1976. S. 18.

² В этой связи показательно, что в богатой отсылками к литературе монографии С. Розелаар этому вопросу посвящено всего 10 страниц. См. *Roselaar S.T.* Public Land in the Roman Republic. A Social and Economic History of Ager Publicus in Italy, 396–89 BC. Oxford, 2010. P. 278–288.

ных угодий, положение которых тоже должно было меняться.

Если источники конца II в. до н.э. фиксируют лишь немногочисленные упоминания общественных пастбищ *pascua publica*, совместных пастбищ *ager compascuus*, то в более поздних трактатах римских землемеров можно найти уже развитую систему общественных угодий колонии и римской *civitas*. В этой связи не может не возникнуть вопроса об эволюции различных категорий пастбищных угодий, произошедшей в период глубоких социально-экономических и социально-политических изменений.

Таким образом, **объект** исследования – римское землепользование во II–I вв. до н.э. **Предмет** исследования – выделенные на основании сведений источников категории общественных сельскохозяйственных угодий в Древнем Риме. **Цель** данной работы – реконструкция эволюции категорий общественных сельскохозяйственных угодий во II–I вв. до н.э. Для достижения этой цели необходимо решить следующие **задачи**:

– *Охарактеризовать существовавшие во II в. до н.э. категории общественных сельскохозяйственных угодий.* Существенные различия между *pascua* на *ager publicus*, *ager compascuus* и пастбищами на *ager colonicus* могут быть выявлены прежде всего при анализе условий формирования этих типов полей, особенностей земель, на которых они образовывались, и способов их агрименсурного, т.е. землемерного обозначения.

– *Проанализировать экономические и правовые аспекты использования общественных сельскохозяйственных угодий, прежде всего *ager compascuus* и *pascua publica* в конце II в. до н.э., т.е. в период аграрных реформ братьев Гракхов.* Согласно широко распространенному мнению, после реформ резерв *ager publicus* был предельно ограничен, следовательно, и земли для общественных угодий осталось не так много. С нашей точки зрения, вопрос о состоянии общественных угодий и в целом, о результатах аграрных преобразований конца II в. до н.э. нуждается в дополнительном исследовании.

– *Проанализировать эволюцию, которую претерпели в I в. до н.э. общественные угодья римских колоний.* I в. до н.э. стал не только эпохой социально-политических конфликтов, но и временем окончательного формирования римской ветеранской колонии и земельного кадастра, который упорядочил правовое положение не только частных,

но и общественных земель с помощью римской агрименсуры³. Таким образом, необходимо определить, как при этом изменилось положение разных типов общественных угодий колонии.

Хронологические рамки исследования, а именно II–I вв. до н.э., обусловлены тем, что в это время категории общественных сельскохозяйственных угодий переживают наиболее сильную и значимую трансформацию, о которой мы в достаточной степени осведомлены. К началу II в. до н.э. закончилась Вторая Пуническая война, вызвавшая существенные изменения в структуре землевладения на полуострове: фонд *ager publicus* пополнился конфискованными землями предавших римлян союзников, на этих землях было основано много (особенно по сравнению с предыдущими эпохами) римских поселений. Следствием этих мер, как известно, стало появление «товарных вилл» и расцвет сельского хозяйства⁴. Однако, «золотой век римской республики» заканчивается крупным политическим потрясением – аграрной реформой братьев Гракхов, следствием которой стали изменения в агрименсурном, правовом и экономическом положении различных категорий земель, в том числе и категорий общественных угодий. Потрясения I в. до н.э. – Союзническая война, серия гражданских войн – также не прошли для земельной карты Италии бесследно. Земельные конфискации эпохи гражданских войн поставили вопрос о способах фиксации прав на участок и во многом стали причиной развития римского межевания. Определенная административно–территориальная целостность, достигнутая в эпоху правления Августа, была бы невозможна, если бы не был решен аграрный вопрос, не был сформирован римский земельный кадастр, предусматривающий наличие различных категорий полей, учитывающий особенности их землемерного оформления и создающий условия для их эффективного экономического использования.

Что касается **территориальных рамок**, то нас в первую очередь будет интересовать территория Апеннинского полуострова, поскольку именно там в условиях земельной тесноты были выработаны основные землемерные нормы, регулирующие положение общественных угодий. В то же время примечателен материал, который происходит из римских колоний за пределами Италии – в Северной Африке, на территории современных Испании и Франции.

---

³ Т.е. комплекса разработанных римлянами землемерных практик. См. Гвоздева И.А. *Agrimensura – наука римского землеустройства периода Республики* // Вестник РУДН. Том 9. № 1. М., 2017. С. 7–17.

⁴ Кузищин В.И. Римское рабовладельческое поместье. М., 1973. С. 53–54.

Методология и методика исследования. В основе методологии исследования лежит комплексный подход к изучению источников, базирующийся на принципах историзма, системности и объективности. Исследование включает как общенаучные методы работы с историческим материалом (анализ, синтез, индукция, дедукция, абстрагирование, конкретизация, аналогия, сравнение), так и специализированные методы исторического исследования. Типологический метод позволяет на основе достаточно фрагментарных эпиграфических данных II в. до н.э. воссоздать различные категории общественных угодий: используемый в качестве сельскохозяйственных угодий *ager publicus*, категорию *ager compascuus*, зафиксированную в сентенции братьев Минуциев и законе 111 г. до н.э., угодья на территории колонии. Нарративный метод был использован нами для описания событий римской истории, послуживших фоном для развития элементов римской агрименсуры и категорий полей. С помощью историко-генетического метода была проанализирована трансформация различных категорий общественных угодий. Этот метод особенно важен для изучения аграрной истории, один из его вариантов – «регрессивный» – был в свое время использован М. Блоком в его известном исследовании «Характерные черты французской аграрной истории». Его предложение «читать историю в обратной последовательности»⁵ справедливо и для нашей темы: основным источником об истории римского межевания, в том числе эпохи Республики, являются трактаты римских землемеров I–II вв. н.э. и составленные в IV в. «книги колоний». Однако, в этих условиях особенно важно не упустить специфику земельных отношений II–I вв. до н.э., которую можно реконструировать во многом благодаря пусть и немногочисленному, но информативным данным эпиграфики. В ограниченном объеме нами был использован сравнительный метод, поскольку некоторые особенности римского землепользования и римского межевания могут быть объяснены сравнением с практиками других обществ.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые был рассмотрен процесс формирования различных категорий общественных сельскохозяйственных угодий в контексте реалий римской истории II–I вв. до н.э. В исследовании было учтено влияние на этот процесс особенностей ландшафта разных регионов Италии, различных хозяйственных и землемерных практик, социально-политические и социально-экономические изменения в жизни населения Апеннинско-

---

⁵ Блок М. Характерные черты французской аграрной истории. М., 1957. С. 35.

го полуострова. До сих пор в мировой историографии достаточно редко поднималась проблема сосуществования различных категорий общественных угодий, тем более не ставился вопрос об эволюции этих категорий в данный период. Посвященные *ager publicus* исследования, как правило, заканчиваются эпохой послегракханского аграрного законодательства, работы, исследующие историю римской агрименсуры, редко уделяют категориям общественных угодий должное внимание. Что же касается вопроса об экономическом использовании общественных угодий, то он также практически не поднимался.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что изучение формирования категорий общественных угодий может быть использовано для дальнейшего изучения истории римского права и римской экономики. Корректировка сведений о различных категориях общественных сельскохозяйственных угодий способна существенно отразиться на наших представлениях о римской экономике, она дает важные сведения для прояснения отношений Рима с другими народами Италии, степени и процессе их интеграции в единое административно-территориальное целое. Результаты данного исследования могут быть использованы при подготовке научных исследований в области истории Древнего Рима, а также учебных курсов и пособий.

Источниковая база исследования. Для достижения цели исследования был задействован широкий комплекс исторических источников, который можно условно разделить на три группы: это нарративные, эпиграфические и археологические источники. Группа нарративных источников включает в себя различные по жанру сочинения античных авторов: исторические, биографические, сельскохозяйственные трактаты, ораторские произведения, античные энциклопедии и словари, сочинения римских юристов, художественные произведения (лирика, театральные пьесы), а также особый тип источников – сочинения римских землемеров. Основной источниковедческой проблемой, связанной с нарративными источниками, является то, что большая их часть не современна описываемым в них событиям и часто модернизирует описываемую ими реальность.

Особый тип письменных источников – сочинения римских землемеров. Большая часть этих сочинений была создана в конце I–II вв. н.э., и землемеры, как правило, фиксируют в своих трактатах современную им реальность. Однако эти трактаты содержат также достаточно большой комплекс данных о развитии римских аграрных институтов. Значение этих данных для изучения римской аграрной истории

трудно переоценить, хотя исследователи до сих пор обращаются к ним сравнительно редко.

Данные археологии и аэрофотосъемки позволяют зафиксировать наличие римского межевания в интересующих нас областях, более того – маршруты скотоводов, которые указывают на распространение общественных сельскохозяйственных угодий в том или ином регионе Италии. Что касается сведений эпиграфики, то они служат бесценным дополнением к данным нарративной традиции, зачастую сильно корректируя их. Сложно переоценить значение такого памятника как сентенция братьев Минуциев (CIL I² 584 = CIL VI 29793 = ILS 5946). Именно этот памятник позволяет реконструировать систему землевладения в покоренных римлянами областях, а также исследовать *ager compascuus* – особую категорию земельных угодий, которая практически не освещается в нарративных источниках эпохи Республики. Еще более важен такой памятник, как аграрный закон 111 г. до н.э. Работа с ним осложняется его плохой сохранностью: в распоряжении историков имеется 12 фрагментов бронзовой таблицы, однако исходные размеры памятника неизвестны. Исследователи по-разному реконструируют текст закона, мы в своем исследовании анализируем результаты наиболее известных реконструкций⁶ и пытаемся сделать вывод о нормах, касающихся различных категорий общественных сельскохозяйственных угодий. Сведения закона колонии Генетивы Юлии (CIL I² 594 = CIL II, 5439 = ILS 6087) крайне редко используются в качестве источника о римской аграрной истории; между тем, этот текст представляет собой ценный источник, содержащий важные сведения об элементах римского межевания и управлении общественными землями колонии. Наконец, кадастр римской колонии Араузион⁷ представляет собой бесценный источник, показывающий, как различные категории земель в действительности фиксировались в римской документации.

---

⁶ Rudorff A. Das Ackergesetz des Spurius Thorius // Zeitschrift für geschichtliche Rechtswissenschaft. B., 1842. Bd 10. S. 1–194; 156; Mommsen Th. Gesammelte Schriften. Berlin, 1905; Johannsen K. Die lex agraria des Jahres 111 v. Chr. Text und Kommentar. München, 1971; Mattingly H.B. The Two Republican Laws of the Tabula Bembina // Journal of Roman Studies. 1969. Vol. 59. P. 99–107; Lintott A. Judicial Reform and Land Reform in the Roman Republic. Cambridge, 1992; Crawford M.H. Roman Statues. London, 1996. Vol. I; Sisani S. L'ager publicus in eta' Graccana (133–111 A.C.). Une rilettura testuale, storica e giuridica della lex agraria epigrafica. Roma, 2015.

⁷ Piganiol A. Les documents cadastraux de la colonie romaine d'Orange. Paris, 1962.

Таким образом, несмотря на определенные сложности при работе с источниками (их плохую сохранность, общую фрагментарность данных по исследуемой проблеме), которые можно отнести к традиционным проблемам специалиста по древней истории, у нас имеется комплекс материалов, позволяющий достичь цели исследования.

Степень изученности проблемы. Историю изучения данного вопроса целесообразно систематизировать в зависимости от традиций, сформировавшихся в национальных историографиях.

Сильной стороной немецкоязычной историографии аграрной истории древнего Рима является обращение к правовой стороне вопроса, не будут исключениями и исследования *ager compascuus*⁸. С другой стороны, определенный перекокс в сторону теоретизирования приводит к тому, что зачастую исследования различных аграрных категорий выпадают из собственно исторического контекста, а их несколько догматизированные положения вступают в конфликт с новыми данными археологии и эпиграфики. Характерными примерами тому могут быть отдельные положения работ Ф.Т. Хинрикса⁹, что, впрочем, не умаляет их значения для изучения римской аграрной истории.

Французский историк права К. Трапенард создал первое и единственное исследование,¹⁰ посвященное *agri scripturarii*. С точки зрения К. Трапенарда, к *ager scripturarius* относились все сельскохозяйственные угодья с древнейших времен, поэтому по сути эта работа представляет собой разностороннее исследование пастбищ и в целом скотоводства в римской Италии. К недостаткам этой работы можно отнести то, что в ней общественные угодья рассматриваются по большей части в синхронии, таким образом, не ставится вопрос об изменениях в их экономическом и правовом положении. Современная французская и испанская историография этого вопроса занимается преимущественно разработкой данных археологии и анализом сочинений римских зем-

---

⁸ Voigt M. Über die Staatsrechtliche Possessio and den Ager compascuus der Römischen Republik // Abhandlungen der philologischen Classe der Königl. Sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften. Leipzig, 1887. Bd. 10. №3. S. 221–272; Thormann, K.F. De iure compascendi // Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte / Romanische Abteilung. 1954. Vol. 71. S. 71–110.

⁹ Hinrichs F.T. Die “agri per extremitatem mensura comprehensi”. Diskussion eines Frontintextes und der Geschichte seines Verständniss // Die Römische Feldmessekunst. Interdisziplinäre Beiträge zu ihrer Bedeutung für die Zivilisationsgeschichte Roms. Göttingen, 1992. S. 348–37; Idem. Die Geschichte der gromatischen Institutionen. Wiesbaden, 1974.

¹⁰ Trapenard C. L'ager scripturarius: contribution à l'histoire de la propriété collective. Paris, 1908.

лемеров¹¹.

Интерес итальянских исследователей к рассматриваемой проблеме во многом связан с желанием осмыслить существующую на полуострове аграрную ситуацию¹². В числе наиболее важных следует назвать исследование А. Бурдесе, посвященное истории *ager publicus*¹³. А. Бурдесе один из немногих предпринял попытку анализа *ager publicus* на протяжении всей римской истории, однако это получилось у него лишь частично: историю *ager publicus* и образованных на нем категорий общественных пастбищ он закачивает анализом последствий гракханских реформ, а уголья колоний он описывает уже в системе кадастра Августа, т.е. с конца I в. до н.э. Проблемам римского землепользования посвящены работы Э. Серени. Его исследование «Сельские общины в древней Италии» является, по сути, подробным разбором и анализом одной надписи – судебного решения братьев Минуциев¹⁴. Последнее время появляются работы¹⁵, добавляющие археологический и лингвистический материал к проблеме, проясняющие некоторые детали отобразившегося в этом памятнике конфликта.

Особенностью англо-американской историографии является разработка археологического материала с территории Апеннинского полу-

---

¹¹ Chouquer G., Clavel-Levêque M., Favory F. Cadastres, occupation du sol et paysages agraires antiques // *Annales. Histoire, Sciences Sociales*. 1982. No. 5/6. P. 847–882; Chouquer G. *Études sur le Liber coloniarum*. Paris., 2016; *Idem*. Les catégories de droit agraire à la fin du IIe s. av. J.-C. (sententia Minuciorum de 117 av. J.-C. et lex agraria de 111 av. J.-C.). Paris, 2016; Sáez P. Las tierras públicas en la lex Ursonensis // *Studia Historica. Historia Antigua*. 1997. № 15. P. 137–152; Vallat J.-P. *Ager Publicus, colonies, et territoire agraire en Campagne de Nord à l'époque Republicaine* // *Cadastres et espace rural*. Paris, 1980. P. 187–198; *Idem*. Les structures agraires de l'Italie républicaine // *Annales. Histoire, Sciences Sociales*. 1987. 1. P. 181–218.

¹² См., например, Laffi U. L'ager compascuus // *Revue des Études Anciennes*. Vol. 100. 1998. P. 533–554.

¹³ Burdese A. *Studi sull'ager publicus*. Torino, 1952.

¹⁴ Sereni E. *Comunità rurali nell'Italia antica*. Roma, 1955; Серени Э. Сельская община и ее границы в древней Лигурии // *Вестник древней истории*. 1956. № 4. С. 25–45.

¹⁵ Bianchi E. La Tavole di Polcevera e l'occupazione del Genovesato in epoca tardorepublicana // *Archeologia. Uomo. Territorio*. 1996. № 15. P. 63–80; Boccaleri E. L'agro dei Langensi Viturii secondo la Tavola di Polcevera // *Atti della Società Ligure di Storia Patria: nuova serie*. Genova, 1989. Vol. XXIX. Fasc. I. P. 27–69; *Idem*. L'ubicazione dell'agro compascuo genuate secondo la Tavola di Polcevera // *Atti della Società Ligure di Storia Patria: nuova serie*. Genova, 1989. Vol. XXXVI. Fasc. II. P. 21–42.

острова, в этом же направлении работает ряд современных нидерландских исследователей. Монография С. Розелар подводит определенный итог многолетним социально-экономическим исследованиям римской аграрной истории эпохи Республики¹⁶. Эта работа поднимает достаточно важную проблему: традиционно вопросы римского землепользования принято освещать с точки зрения римлян, тем самым, игнорируется сторона общин, у которых была конфискована земля. Однако, присутствующий в этой работе механический перенос сведений землемеров I–II вв. н.э. на ситуацию VII–II вв. до н.э. и зачастую поверхностный анализ нарративных источников, на наш взгляд, не всегда приемлемы.

Особенности *ager compasuius* являются важным сюжетом в концепциях римской истории И.Л. Маяк¹⁷ и Е.М. Штаерман,¹⁸ а В.И. Кузицин достаточно подробно исследовал этапы формирования латифундий,¹⁹ история которых тесно связана с историей использования общественной земли. Таким образом, отдельные земельные категории фигурируют в работах отечественных исследователей как часть более общих построений²⁰. Специальным исследованием проблем аграрной истории и аграрного права древнего Рима занимается в настоящий момент И.А. Гвоздева. Ей принадлежат работы, исследующие проблемы эволюции как отдельных агрименсурных институтов, так и различных категорий римского земельного права²¹.

---

¹⁶ *Roselaar S.T.* Op. cit.

¹⁷ *Маяк И.Л.* Рим первых царей. М., 1983.

¹⁸ *Штаерман Е.М.* Древний Рим. Проблемы экономического развития. М., 1978; *Она же.* История крестьянства в Древнем Риме. М., 1996

¹⁹ *Кузицин В.И.* Генезис рабовладельческих латифундий в Италии (II в. до н.э. I в. н.э.). М., 1976; *Он же.* В. И. О латифундиях во II в. до н.э. (О толковании 7-й главы I книги «Гражданских войн» Аппиана) // Вестник древней истории. 1960. № 1. С. 46–60.

²⁰ Из современной литературы см., например, *Дождев Д.В.* Основание защиты владения в римском праве. М., 1996; *Кофанов Л.Л.* Публичное владение в республиканском Риме // Древнее право: научно-практический журнал. М., 2016. № 1(33). С. 46–75; *Лавирёнок Р.В.* Наследие аграрного закона Тиберия Гракха: земельный вопрос и политическая борьба в Риме 20-х гг. II в. до н.э. М., 2016.

²¹ *Гвоздева И.А.* «Finis» и «rigor» в аграрном праве Древнего Рима // Древний Восток и античный мир. М., 1999. 2. С. 72–79; *Она же.* Ius subsecivorum в агрименсуре и земельном праве Древнего Рима // Древний Восток и античный мир. Вып. 8. М., 2012. С. 149–166; *Она же.* Аграрный спор de loco в сочинениях римских землемеров // Вестник Московского ун-та. Серия 8. 2001. №2. С. 3–16; *Она же.* Земельное право в аграрном кадастре Августа //

Таким образом, до сих пор в мировой историографии не было создано исследования, посвященного эволюции всех категорий общественных сельскохозяйственных угодий. Чаще всего авторы останавливаются на наиболее приметных из них, тех, которые удобно проанализировать на основании одного, наиболее подробного памятника. С нашей точки зрения, такое положение связано с немногочисленностью и сложностью источников по данной проблеме. В связи с этим, в нашем исследовании мы постарались учесть данные разного происхождения, в том числе и тех источников, которые редко используются при изучении римской аграрной истории.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Наличие нескольких терминов для описания общественных пастбищ было обусловлено различными хозяйственными традициями приобретенных римлянами местностей. Так, сведения о *pascua publica*, как правило, связаны с южной Италией, географические особенности которой располагали местное население к занятию скотоводством. *Ager compascuus* представлял собой угодья меньшей площади, но обязательно связанные с земельными наделами, являясь, таким образом, составной частью многопрофильного хозяйства. Поэтому термином *compascua* могут обозначаться различные по своему происхождению типы угодий. Для описания общественных угодий в римских колониях используются оба термина, однако по сути более важным для характеристики этих земель является их правовой статус. Как правило, они либо уступались местным властям, либо оставались землей *rei publicae*. Эти угодья также могли пониматься римлянами как *ager compascuus*, поскольку ими пользовались несколько владельцев расположенных в колонии земельных участков.

2. Использование *pascua publica* во II в. до н.э. регулировалось двумя способами. В начале II века еще действовала древняя норма, ограничивающая выпасы определенным количеством голов скота. Как и аналогичная норма, касавшаяся максимально допустимой площади *agri occupatorii*, она нарушалась, особенно ввиду того, что скотоводство считалось достаточно прибыльным и легким занятием. Очевидно, в этих обстоятельствах начинает распространяться второй способ кон-

---

История древних цивилизаций. Государство и право Древнего Рима. Нижний Новгород, 2006. С. 245–260; Она же. Контроверсия de modo в трактатах римских землемеров // Древний Восток и античный мир. М., 2001. Вып. 4. С. 84–92; Она же. Римский земельный кадастр и решение аграрного вопроса в Риме (I в. до н.э. – I в. н.э.) // История Древнего Рима. Тексты и документы. М., 2004. Т. 1. С. 252–272.

троля за общественными пастбищами – практика взимания платы за выпасы на общественной земле. Такие поля назывались *agri scripturarii*. Помимо всего прочего, эта мера была выгодна публиканам, получавших на откуп *agri scripturarii*.

3. Одним из результатов гракханской аграрной реформы стало уточнение размеров фонда *ager publicus*, в том числе и в Южной Италии, где традиционным способом ведения хозяйства было отгонное скотоводство. Этот фонд должен был быть использован для земельных раздач. Однако, по свидетельству *libri coloniarum*, далеко не вся земля, размежеванная гракханскими комиссиями, была ассигнована, следовательно, она могла по-прежнему использоваться ее прежними хозяевами, в том числе и для угодий. Мероприятия Гракхов были ориентированы в основном на решение проблем частных хозяйств и не касались вопроса об использовании *pascua publica*.

4. Аграрным законом 111 г. до н.э. было установлено количество голов для бесплатного выпаса скота на всех категориях общественных угодий – и на *ager compascuus*, и на *pascua publica*. С одной стороны, это положение было призвано защитить мелких собственников, с другой стороны, оно создавало гарантии для развития более крупного скотоводства. Ограничения на количество скота на общественных угодьях были сняты, и размер стад стал определяться исключительно способностью хозяина платить за использование пастбищ. Очевидно, именно с этим связан расцвет скотоводства в I в. до н.э.

5. Особым было положение угодий, сформированных на размежеванных площадях: техническая ясность способствовала формированию ясности в отношении экономического и юридического аспектов использования размежеванных земель. К концу I в. до н.э. была окончательно выработана система ветеранской колонии: были уточнены её отдельные элементы (ширина и правила нумерации лимитов, определен их статус как общественных дорог, введены штрафы за их порчу и сдвиг межевых камней), а также выделены категории земель, передаваемых в частную собственность. Земли, не передаваемые в частную собственность, пополняли фонд общественных угодий. Отрезки – *subseciva* – использовались ближайшими соседями под *compascua*, под угодья также могли использоваться земли, уступленные колонии. Они защищались от произвольного захвата законами колоний.

6. Право выпаса на угодьях колонии – *ius pascendi* – основывалось на владении участком земли на её территории, поэтому юристы часто обозначают его как *ius fundi*. Владелец участка имел право доступа либо к ближайшим к его участку и небольшим по своему размеру уго-

дьям – *compascua*, либо к более обширным *silva et pascua. Ius pascendi*, обусловленная собственностью на участок, тесно связано с правом, на котором основывался доступ к *ager compascuus* во II в. до н.э.

Апробация работы. Основные положения диссертации были представлены в докладах на 13 научных конференциях, в их числе XIX Сергеевские чтения (Исторический факультет МГУ, 2–4 февраля 2015); XVII Жебелевские чтения (СПбГУ, 28–30 октября 2015); «Экономическая история античности в мировой историографии» (МГУ, 29–30 января 2016); «Феноменология античного духа: Актуальные проблемы классической литературы, философии, мифологии, религии и искусства» (ННГУ, 4–6 февраля 2016); «Ломоносов-2016» (МГУ им. М.В. Ломоносова, 11–15 апреля 2016); LIX международная конференция «Новый век: человек, общество, история глазами молодых» (СГУ, 22–23 апреля 2016); XVIII Жебелевские чтения (СПбГУ, 19–21 октября 2016); XX Сергеевские чтения (МГУ, 31 января – 2 февраля 2017); XIX Жебелевские чтения (СПбГУ, 25–27 октября 2018); «Историк и текст: к 80-летию «Вестника древней истории» (ИВИ РАН, 18–19 декабря 2018); «Экономическая история античности в мировой историографии» (МГУ, 31 января – 1 февраля 2018), «Индоевропейское языкознание и классическая филология (XXII Чтения, посвященные памяти И.М. Тронского)» (ИЛИ РАН, 18–20 июня 2018 г.), «Sapiens ubique civis MMXVIII» (Сегедский университет, г. Сегед, Венгрия, 29–31 августа 2018).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, основной части из трех глав, заключения, списка литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** определены цели и задачи, хронологические рамки и проблематика исследования, охарактеризована источниковая база исследования, дан обзор мировой историографии исследуемого вопроса,

Глава I. Основные категории общественных сельскохозяйственных угодий в конце II в. до н.э. Первый параграф главы «Общественные пастбища на *ager publicus*» посвящен анализу сведений об общественном пастбище *pascua publica*. Для ответа на вопрос о способах использования *ager publicus* исследователи традиционно обращаются к пассажу Аппиана, предвещающему описание гракханской аграрной реформы (App. b.c. I.7). При сопоставлении сведений Аппиана со сведениями римских землемеров, которые редко учитываются исследователями, был сделан вывод об использовании части *ager pub-*

liscus под пастбище и в качестве источника древесины, специальной границы такие земли, как правило, не имели. Для иллюстрации этого теоретического положения, выделенного на основе более поздних римских авторов, были использованы данные эпитафического памятника II в. до н.э. – элогия из Поллы. Были рассмотрены имеющиеся гипотезы об авторстве и более точной датировке данного памятника и была предложена собственная гипотеза, согласно которой в нем идет речь об общественном пастбище, созданном на конфискованных после Второй Пунической войны землях, под упоминаемыми в надписи «земледельцами» составителем надписи имелись в виду римляне, а под «пастухами» – местное население, которое преимущественно занималось отгонным скотоводством. Описываемый в надписи конфликт мог иметь место в первой половине II в. до н.э., когда должна была быть сооружена упомянутая в надписи дорога. В целом, был сделан вывод о распространении *pascula publica* на конфискованных после Второй Пунической войны землях в Южной и Центральной Италии.

Второй параграф главы «Угодья общин: *ager compascuus*» посвящен изучению происхождения и сущности ***ager compascuus***. Была проанализирована сентенция братьев Минуциев, основной источник об *ager compascuus* II в. до н.э. Опираясь также на анализ представленных в нарративных источниках упоминаний *ager compascuus*, автор пришла к выводу о локализации *ager compascuus* на *ager publicus*. Также был сделан вывод, согласно которому *ager compascuus*, описанный в надписи, был сконструирован римлянами в результате земельных переделов в этой области. Территориально он располагался вдоль лесистых и горных границ общественной земли лангенов витуриев, однако более точно местонахождение *ager compascuus* должна была определить сама община. Условием для доступа к *ager compascuus* было наличие участка в одной из связанных с ним общин. Для ответа на вопрос о распространении этого явления в других областях Италии были использованы данные эпиграфики, в том числе италийской. Был сделан вывод, согласно которому наличие на границах общин лесистых зон, используемых в качестве совместного пастбища, представляет собой достаточно распространенное явление, которое и должно было послужить основой для формирования *ager compascuus*. В то же время, *ager compascuus* не полностью связан с существовавшими традициями использования земли – эта категория была ориентирована также на новую обстановку, сложившуюся после вмешательства римлян во владельческую ситуацию в определенной местности.

Общественным угодьям на *ager colonicus* посвящен **третий пара-**

граф главы «Общественные сельскохозяйственные угодья римских поселений». В параграфе дается краткий очерк развития римского межевания и различных категорий земель колонии во II в. до н.э. на основании анализа текстов землемеров, данных эпиграфики и аэрофото съемки. Автор присоединяется к мнению исследователей, считающих, что преимуществом наиболее распространенной системы римского межевания – лимитации – была возможность передавать поселенцам в собственность участки определенного размера и фиксировать результаты раздачи в документах. Вопрос о времени появления первых планов колоний, однако, не удастся решить ввиду отсутствия данных. Были проанализированы сведения о категориях общественных угодий колоний *pascua et silva publica* и *compascua*. В результате автор пришла к выводу, согласно которому, по аналогии с категориями *pascua publica* и *ager compascuus*, описанными в предыдущих параграфах, эти категории отличаются между собой наличием или же отсутствием ограничений для их использования. Угодья образовывались преимущественно на отрезках – землях, по разным причинам не пошедших в ассигнацию, однако твердых рекомендаций насчет того, какие земли нужно, а какие не нужно передавать в собственность, в рассматриваемый период еще не существовало. Несомненным преимуществом угодий на размежеванной земле было наличие границ и возможность зафиксировать их в документах колонии. Это делало данную категорию угодий самой защищенной, однако все равно не страховало от нарушений при ее использовании.

Глава II. Экономические и правовые аспекты использования *pascua publica* и *ager compascuus* во II–I вв. до н.э. Первый параграф главы «Использование *pascua publica* накануне аграрных реформ II в. до н.э.» посвящен изучению вопроса о регулировании общественных угодий на *ager publicus (pascua publica)* во II в. до н.э. Основным источником об использовании общественных пастбищ, как и в случае с *ager publicus*, служит 7-я глава первой книги «Гражданских войн» Аппиана. По мнению Аппиана, все пастбища на общественной земле с самого начала облагались платой. Исследователи неоднократно отмечали, что Аппиан модернизирует свое повествование, привнося в него реалии своего времени. Для проверки гипотезы о модернизации Аппианом сведений об использовании пастбищ на общественной земле мы сравнили его с другими данными – фрагментом речи Катона, сведениями Ливия, Овидия, Варрона, Феста и Плавта. В результате был сделан вывод о наличии в начале II в. до н.э. двух способов контроля за использованием *pascua publica*. Выпасы на общественной земле изна-

начально были бесплатными и регулировались количеством голов выпасаемого скота. Эта норма, аналогичная норме о максимальном количестве оккупированной на *ager publicus* земли, достаточно часто нарушалась. Тем не менее, уже в III в. до н.э. начал распространяться такой способ контроля за использованием общественных пастбищ, как создание скриптурных полей, условием использования которых была арендная плата, впрочем, судить о распространении этой категории во II в. до н.э. достаточно сложно ввиду крайне немногочисленных данных.

Проблема использования *ager publicus* стала особенно серьезной при проведении гракханской аграрной реформы, освещению последствий которой посвящен **второй параграф главы** «Общественные угодья и проведение аграрных реформ Гракхов». Для решения вопроса о степени реализации проекта реформы мы сравнили данные эпиграфики, а именно – межевые камни гракханской комиссии, и сведения «книг колоний» – списка населенных пунктов Италии, содержащего указания на особенности межевания их территории. Был сделан вывод о том, что постановления закона Тиберия Гракха, предусматривавшего выделение массива *ager publicus* и выведение на него колоний, действительно начали реализовываться, причем работа комиссии охватила достаточно большую территорию в Центральной и Южной Италии, где имелся *ager publicus*, конфискованный еще после Второй Пунической войны. Большая его часть должна была использоваться в качестве пастбища, следовательно, количество пастбищных угодий могло сократиться. Вторым вопросом, освещенным в главе, стало наличие или отсутствие в гракханских законах специальных постановлений, касающихся регулирования выпасов на общественных землях. Для решения этой проблемы был проанализирован фрагмент из трактата Цицерона «Об ораторе» (Cic. de orat. II.284), содержащий указание на конфликтную ситуацию, связанную с неправовым использованием пастбища на общественной земле. Проведенный анализ привел к выводу, что постановлений о выпасах на общественных землях гракханская реформа, скорее всего, не предусматривала.

О последствиях гракханских реформ для категорий общественных угодий мы можем судить из сохранившегося текста аграрного закона 111 г. до н.э., отразившего основные тенденции в развитии управления общественными землями. Его анализу посвящен **третий параграф главы** «Категории общественных сельскохозяйственных угодий в аграрном законе 111 г. до н.э.». Основной проблемой при использовании аграрного закона 111 г. до н.э. является его фрагментарное состояние и серьезные расхождения между исследователями, реконструировавшими

ми его текст. В ходе исследования были проанализированы все имеющиеся версии текста закона и аргументы издателей. Был сделан вывод, согласно которому закон 111 г. до н.э. вводил максимальное количество голов скота, которое можно было выпастать бесплатно, причем это количество было достаточно небольшим не только на *ager compascuus*, но и на *pascua publica*. Скорее всего, за превышение этой нормы нужно было платить скриптуру. Для ответа на вопрос о последствиях принятия закона 111 г. до н.э. были проанализированы данные нарративной традиции о стадах I в. до н.э. Был сделан вывод, согласно которому постановления закона не только не сократили количество стад, но наоборот, сняли ограничения, которые были установлены до сих пор. Именно для I в. до н.э. источники фиксируют большие стада, нехарактерные для более ранних эпох. Таким образом, следствием аграрных реформ II в. до н.э. стало распространение платы за пользование общественными угодьями и контроль за их использованием публиканов.

Глава III. Общественные сельскохозяйственные угодья на *ager colonicus* в конце II–I вв. до н.э.

Эволюция римского межевания и, как следствие, категорий землеуладения, была вызвана необходимостью проводить земельные раздачи ветеранам в условиях земельной тесноты. Этой проблеме посвящен **первый параграф главы** «Способы решения вопроса о земле для новых поселений». Наиболее безболезненным выходом из сложившейся ситуации могло стать выведение колоний за пределы Италии, однако римляне вплоть до времен Цезаря и Августа предпочитали земельные раздачи на полуострове. Для ответа на вопрос, чем была вызвана такая политика, был предпринят анализ сведений (в основном, нарративной традиции) о выведении римлянами заморских колоний, от первой заморской колонии Юнии до колоний Августа. Был сделан вывод, согласно которому основанные римлянами в этот период заморские колонии, как правило, имели стратегические цели. В этом смысле они продолжают традицию республиканских колоний, призванных быть *propugnacula imperii*, щитом от неприятелей. В целом, римское общественное мнение негативно относилось к выведению за пределы Италии колоний вообще и в особенности колоний римского права, а ветераны надеялись остаться в Италии. От основания колоний должно было удерживать и то обстоятельство, что статус участков на провинциальной земле был неясен.

Земельные раздачи на территории Италии продолжают и в I в. до н.э., несмотря на то, что фонд *ager publicus*, необходимый для выведения колоний, практически отсутствовал. Для ответа на вопрос о по-

следствиях этого процесса были проанализированы сведения нарративной традиции об известных нам земельных раздачах. Был сделан вывод о том, что, согласно римским представлениям, конфискованная в ходе политических конфликтов земля должна была восприниматься как *ager publicus*, однако статус земельных участков, созданных на ней, все-таки оставался неясным. В ряде аграрных законов содержалась попытка изменить эту ситуацию: декларировать на эти участки право частной собственности, которое также дало бы новым владельцам возможность их продать.

В этих обстоятельствах повышалось значение агрименсурной техники, которая наглядно выражала статус земельного участка. Анализу её развития при Цезаре и Августе посвящен **второй параграф главы** «Эволюция римского межевания I в. до н.э. Агрименсурное оформление угодий колонии». В историографии до сих пор не ставился вопрос о нововведениях Цезаря в области римской агрименсуры, это связано, в первую очередь, с немногочисленностью сведений по данной проблеме. В результате анализа ряда эпиграфических, нормативных и нарративных источников был сделан вывод о том, что правовые нормы эпохи Цезаря были направлены на то, чтобы защитить проведенное межевание, основные его элементы – термины и лимиты. Для ответа на вопрос о деятельности Августа был проведен анализ сведений римских землемеров. Был сделан вывод о наличии ряда конкретных нововведений Августа, призванных уточнить процесс ассигнации земель и облегчить результаты его фиксации на планах колоний. Была предложена новая трактовка сведений землемеров о «законе божественного Августа»: по их словам, этим законом Август разрешил ассигновать только те земли, «где пахарь и плуг пройдет». Были приведены аргументы в пользу гипотезы, согласно которой в условиях отсутствия в Италии большого массива пригодных для ассигнации земель Август был вынужден специально оговорить, что ветеранов нужно селить на пахотной земле, которую можно обработать «серпом и плугом», т.е. самыми простыми сельскохозяйственными инструментами. Одним из последствий этого решения стало то, что теперь непахотная земля формировала фонд угодий колонии.

Функционированию категорий общественных земель в римской колонии посвящен **третий параграф главы** «Использование общественных сельскохозяйственных угодий на *ager colonicus* в I в. до н.э.». Для ответа на вопрос о положении общественных угодий в хозяйственной системе римской колонии был проанализирован материал закона колонии Генетивы Юлии, который сравнительно редко исполь-

зовался как источник по римской аграрной истории. Был сделан вывод, согласно которому в законе колонии Генетивы Юлии была отражена попытка правового регулирования использования сельскохозяйственных угодий колонии. Угодья уже обозначены, хотя их состав представлен в законе еще достаточно аморфно. Закон колонии Генетивы Юлии предполагает сдачу угодий в аренду, однако в то же время стремится всячески защитить эти земли от произвола: он запрещает принимать участие в аукционе дуумвирам и префекту, назначает крупный штраф за нелегальное использование угодий, исключает возможность приобретения собственности на эти земли посредством покупки. Было высказано предположение, согласно которому такое внимание к защите угодий было связано с тем, что они были относительно невелики и должны были соответствовать потребностям, как колонистов, так и самой колонии. Для решения вопроса о правовой стороне использования угодий колонистами колонии были проанализированы сведения классических юристов и римских землемеров. Был сделан вывод, согласно которому в колонии по-прежнему существовали разные категории общественных угодий, однако, их использование колонистами было основано на существовании *ius pascendi* – права выпаса, действительного в случае наличия в колонии участка земли, ассигнованного в собственность.

В **заключении** представлены основные выводы диссертации.

Основные положения диссертации получили отражение в следующих публикациях автора (общим объемом 5,3 п.л.):

***Статьи в ведущих рецензируемых журналах и изданиях,
рекомендованных ВАК РФ***

1. *Кириллова М.Н.* Ager compascuus в период кризиса римской республики // Вестник РУДН. Серия Всеобщая история. – 2015. – № 2. – С. 53–60.
2. *Кириллова М.Н.* Novatio Цезаря в римском земельном праве // Вестник РУДН. Серия Всеобщая история. – 2016. – № 2. – С. 36–43.
3. *Кириллова М.Н.* Сельскохозяйственные угодья колонии Генетивы Юлии // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2017. – № 3. – С. 38–44.
4. *Кириллова М.Н.* О чем был закон «божественного Августа»? // Индоевропейское языкознание и классическая филология-XXII. Первый полутом. – 2018 – С. 619–627.

5. *Кириллова М.Н.* Элогий из Поллы: пастухи и земледельцы на *ager publicus* во II в. до н.э. // Вестник древней истории. – 2018 – Т. 78 (3). – С. 545–560.

В прочих изданиях:

6 *Кириллова М.Н.* *Ager compascuus* у римских землемеров и классических юристов // Восток, Европа, Америка в древности. – Вып. 3. – М., 2014. – С. 258–264.

7. *Кириллова М.Н.* *Pascua publica* накануне и после аграрных реформ братьев Гракхов // Древний Восток античный мир. – Вып. 9. – М., 2018. – С. 373–390.

8. *Кириллова М.Н.* Использование *ager publicus* в республиканском Риме: взгляд из II в. н.э. // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2017» [Электронный ресурс]. – М., 2017. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM); 12 см.

9. *Кириллова М.Н.* К вопросу об исторических основаниях одного анекдота из трактата Цицерона «*De oratore*» (Cic. De or. II, 284) // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2016» [Электронный ресурс]. – М., 2016. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM); 12 см.

10. *Кириллова М.Н.* Категория *ager compascuus* в мировой историографии // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2014» [Электронный ресурс]. – М., 2014. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM); 12 см.